

На правах рукописи

РУДОМЕТОВА Светлана Михайловна

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ОСТРОВНЫХ МЕЩЕРСКИХ ГОВОРАХ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Брысина Евгения Валентиновна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Мызников Сергей Алексеевич*, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН (Институт лингвистических учений РАН г. Санкт-Петербурга, заведующий Словарным отделом);

Флягина Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент (Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент кафедры общего и сравнительного языкознания).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет».

Защита диссертации состоится 6 июня 2018 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 24 апреля 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению современного состояния территориально изолированных цокающих мешчерских говоров Волгоградской области и выявлению особенностей языковых процессов в них на разных уровнях языковой системы, а также исследованию истории появления указанных говоров на территории Волгоградской области и их развитию в условиях инодиалектного окружения.

Актуальность данной работы определяется тем, что островные мешчерские говоры Волгоградской области не подвергались комплексному исследованию на всех уровнях языка на современном этапе своего развития. Были проведены отдельные наблюдения над их фонетическими, морфологическими, лексическими особенностями, частично описаны традиционные черты указанных говоров в работах Р.И. Кудряшовой, Е.В. Кузнецовой и Л.М. Орлова. Однако с течением времени под влиянием окружающих диалектов и литературного языка традиционная система говоров могла претерпеть изменения.

Комплексное исследование современного состояния мешчерских диалектов Волгоградской области позволило проанализировать изменения, которые произошли в языковой системе за последние 40 лет, выявить сходство и различие современных систем говоров двух сел. Для более полного описания современного состояния волгоградских цокающих говоров был проведен сопоставительный анализ типичных черт мешчерских говоров, характерных как для материнских, так и для дочерних говоров разных ступеней отделения – пензенских и волгоградских. Анализ разноуровневых языковых признаков этих трех групп говоров позволил выявить наличие-отсутствие материнских черт в дочерних волгоградских говорах на современном этапе их развития.

В течение трех лет (2009–2011 гг.) в рамках диалектологических экспедиций в села Перещепное и Краишево Волгоградской области автором собирался материал, положенный в основу диссертационного исследования. Результаты данной работы вносят вклад в изучение мешчерских говоров, в развитие русской диалектологии в целом, дополняют и уточняют диалектные данные по Волгоградской области.

Объектом настоящего исследования являются территориально изолированные мешчерские говоры Волгоградской области.

В качестве **предмета** исследования выбраны фонетические, грамматические и лексические особенности исследуемых говоров на современном этапе развития.

Цель исследования – выявить современное состояние островных цокающих говоров Волгоградской области, сравнить их с исконным мешчерским диалектом, определить тенденции их дальнейшего развития.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) проанализировать современное состояние фонетических, грамматических и лексических систем говоров сел Перещепного и Краишева с учетом исторических факторов;

2) выявить степень влияния окружающих диалектов и литературного языка на систему территориально изолированных говоров Волгоградской области;

3) путем сравнения установить общие и различные черты говоров двух сел на разных языковых уровнях и определить основные тенденции их дальнейшего развития.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что общие по происхождению говоры с. Перещепного и с. Краишева на современном этапе развития, несмотря на воздействие различных языковых и внеязыковых факторов, сохраняют по большей части исконные типичные черты, но имеют тенденцию к расхождению между собой на всех языковых уровнях.

Материалом исследования послужила авторская картотека, собранная путем интервьюирования носителей говоров в рамках диалектологических экспедиций. В настоящее время проанализировано свыше 1700 контекстов, собранных в экспедициях 2009–2011 гг.

Методологическую основу исследования составили научные работы, которые посвящены изучению говоров русского языка, в частности рязанских, мешчерских и волгоградских. В исследовании мы опирались на труды Р.И. Аванесова, Л.И. Баранниковой, Н.Б. Бахилиной, Е.Ф. Будде, Н.С. Ганцовой, А.Н. Гвоздева, Р.И. Кудряшовой, Е.В. Кузнецовой, Л.М. Орлова, В.Н. Сидорова и др., касающиеся различных аспектов изучения островных, изолированных и цокающих мешчерских говоров.

Основными методами и приемами исследования являются: 1) описательный, включающий приемы наблюдения, анализа, интерпретации и классификации исследуемого материала; 2) приемы диалектографии (сбор, обработка и лингвистическая интерпретация диалектного материала с опорой на исследовательскую интуицию); 3) элементы историко-сравнительного метода, включающего установление внутриязыковых причин наблюдаемых фонетических и морфологических изменений.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем впервые произведен комплексный анализ островных говоров с. Перещепного и с. Краишева на современном этапе развития, выявлены изменения, произошедшие в традиционной системе говоров, установлены причины изменений, сопоставлены языковые системы современных говоров двух сел и установлены определяющие тенденции в их развитии.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в изучение говоров Волгоградской области, а также в изучение территориально изолированных (островных) говоров в целом, в изучение мешчерских диалектов, современных процессов, происходящих в них.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в вузовском курсе русской диалектологии, для самостоятельного изучения в студенческих курсовых и выпускных квалификационных работах, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по диалектной лексикологии и региональной лингвистике, в лексикографической практике при составлении диалектных словарей, а также в практике школьного преподавания при проведении факультативов по русскому языку, на занятиях по лингвокраеведению.

Положения, выносимые на защиту:

1. Говоры с. Перещепного и с. Краишева на современном этапе развития сохраняют свои исконные южнорусские черты на всех уровнях языковой системы. В говорах обоих сел достаточно полно представлены также черты, характерные для материнских мешчерских говоров: ассимилятивное яканье, цоканье, твердые долгие звуки [ш], [ж], «шепелявое» произношение звуков [с''] и [з''], замена в слове начального звука [о], [а] на [и], перенос ударения с окончаний глагола на основу; переход [в] в [ў], отпадение начального звука [в] в начале слова у местоимений, особые формы местоимений – *тае, сае*. Лексические особенности говоров двух сел ранее практически не изучались.

2. На современном этапе развития мешчерских говоров Волгоградской области были обнаружены черты, ранее не отмечавшиеся исследователями. На фонетическом уровне: произношение на месте мягкого литературного [ш'] сочетания твердых звуков [шч]; смещение [р'] и [р], переход ударного [а] между мягкими согласными в [э]. На грамматическом уровне: переход среднего рода в мужской, особенности образования формы множественного числа у некоторых существительных с конечным ударным [а] на месте литературных [и] или [ы]; употребление особых форм прилагательных с суффиксом *-им*, постпозитивные

частицы *-та, -ту*. Лексика говоров двух сел тематически разнообразна, в основе своей совпадает с лексикой материнских говоров, хотя имеет и уже сформировавшийся фонд «собственных» лексем, отличающихся не только от лексики материнских говоров, но и друг от друга.

3. На современном этапе своего развития перещепновский и крайшевский говоры претерпевают изменения на всех языковых уровнях как под влиянием литературного языка и инодиалектного окружения, так и в результате воздействия внеязыковых факторов. Постепенно утрачиваются наиболее яркие черты: чистое цоканье, «шепелявые» звуки [с' ʹ] и [з' ʹ], переход ударного [а] в [э], реже употребляются традиционные формы местоимений *тае, сае, мя, тя*.

4. Говоры с. Перещепного и с. Краишева на современном этапе развития сохраняют типичные **общие** языковые особенности – переход ударного [а] в [о]; произношение [и] на месте [а] в начале слова; произношение фрикативного [γ], оглушающегося в [x]; переход [в] (и в качестве предлога или приставки, и в середине слова) в [ў] (а на месте [в] в начале слова перед согласным обычно является [у]); произношение [j] на месте [фʹ]; замена звука [ф] на [х], [хв]; переход [к] в [х] исключительно в словах с корнем *-крест-*; долгие твердые шипящие [ш], [ж] на месте литературных мягких, произношение мягкого [тʹ] в окончаниях глагола 3-го лица.

Однако на фонетическом и грамматическом уровнях существует ряд черт, **различающих** говоры. Перещепновский говор сохраняет твердое цоканье, «шепелявые» согласные [с' ʹ] и [з' ʹ], лексикализованный переход ударного [а] между мягкими согласными в [э] в слове *мец*, формы местоимений *тае, сае* (но утратились энклитические *-мя, -тя*). В крайшевском говоре редко звучит твердое цоканье, оно заменяется на [ч] твердый, утратились «шепелявые» согласные [с' ʹ] и [з' ʹ], утрачиваются местоимения *тае, сае*, но сохраняются формы *-мя, -тя*. Лексика говоров двух сел разная, лишь незначительный процент (7%) рассмотренных лексических единиц является общим для перещепновского и крайшевского говоров. Это, как правило, широко распространенная лексика, характерная и для других русских говоров.

5. Сопоставительный анализ говоров двух сел дает возможность предположить, что говор с. Перещепного оказывается более устойчивым в плане сохранения материнских признаков, в то время как говор с. Краишева утрачивает многие из них и развивает тенденцию к постепенной ассимиляции с окружающими его неостровными южнорусскими говорами.

Оценка достоверности результатов исследования. Результаты исследования, проведенного в диссертации, достаточно обоснованы и научно аргументированы; обеспечиваются анализом большого спектра научных источников и корректностью исследовательских методов, методологической обоснованностью исходных позиций, надежностью теоретических положений; единством общенаучных и лингвистических методов исследования, адекватных объекту, цели, задачам и логике исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования островных мещерских говоров к настоящему времени отражены в 15 публикациях, в том числе 3 – из списка журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, которые вышли в Архангельске, Брянске, Донецке, Волгограде, Воронеже, Москве, Ярославле.

Основные положения исследования прошли проверку в виде докладов и сообщений на ежегодных внутривузовских, региональных конференциях молодых ученых: XVII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2012 г.), Кирилло-Мефодиевских чтениях (Волгоград, 2017 г.), II межрегиональной конференции молодых исследователей «Богословие и наука» ЦПУ (Волгоград, 2014 г.), Волгоградских областных краеведческих чтениях (Волгоград, 2011, 2012, 2014, 2017, 2018 гг.), Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2012 г.), II Международной заочной научной конференции «Русское слово в контексте этнокультуры XX–XI вв.» (Белгород, 2012 г.), Международной конференции Донецкого университета в онлайн-режиме (Донецк, Волгоград, 2017 г.), XXXIV Всероссийском диалектологическом совещании «Лексический атлас русских народных говоров – 2018» (Санкт-Петербург, 2018 г.) и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, лексикографических источников, списка условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи исследования, определяются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, освещены методология и структура,

характеризуется материал исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Говоры изолированного типа» посвящена теоретическому осмыслению информации об изолированных говорах, особенностях островных говоров, языковых особенностях рязанских и пензенских мещерских диалектов, истории появления и диалектного окружения волгоградских островных территориально изолированных говоров. Данная глава состоит из четырех параграфов.

В параграфе 1.1 «Территориальная изоляция говоров (исследование мещерских говоров)» рассматриваются особенности говоров изолированного типа, их развитие под влиянием окружающих диалектов и литературного языка; дается классификация островных говоров; раскрывается понятие «диалектный остров».

Территориальные говоры – разновидность языка, которая характеризуется ограниченностью употребления на определенной территории.

На территории Волгоградской области бытуют два типа изолированных диалектов: социально изолированные (донские казачьи говоры) и территориально изолированные (волжские цокающие мещерские говоры с. Перещепного и с. Краишева).

Рассматриваемые территориально изолированные говоры с. Перещепного Котовского района и с. Краишева Еланского района находятся в разных районах Волгоградской области и занимают небольшие по площади территории. Данные типы говоров окружены гетерогенными диалектами.

Цокающие перещепновский и краишевский говоры образуют диалектный остров на территории Волгоградской области. Жители с. Перещепного и с. Краишева не знают друг о друге, о своем языковом сходстве. Кроме того, рассматриваемые островные цокающие говоры сохраняют в инодиалектном окружении свои основные языковые черты на протяжении более чем двух веков. Сохранилось не только твердое цоканье, но и многие грамматические и некоторые лексические особенности.

По классификации островных говоров, созданной Н.С. Ганцовской, данные диалекты принадлежат к говорам территорий позднего заселения. Говоры позднего заселения в большей или меньшей степени сохраняют свои основные черты на протяжении длительного времени¹.

¹ Ганцовская Н.С. Лексика говоров Костромского акающего острова: проблемы типологии. СПб.: Наука; Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. С. 9.

Данные говоры (перещепновский и краишевский) по своему происхождению восходят к говорам рязанской Мещеры, следовательно, являются мещерскими. Науке известны и другие мещерские диалекты, например: говор с. Мелехова Чучковского района, с. Кидусово и д. Нагорной Спасского района Рязанской области, касимовские и куршинские говоры Рязанской области, говор с. Ушкини Пензенской области, которые на протяжении нескольких веков сохраняют свои исконные языковые особенности, находясь под воздействием как литературного языка, так и других диалектов, т. е. являются говорами изолированного типа. В работе В.Н. Сидорова находим понятие «диалектный остров» применительно к цокающим мещерским говорам².

Волгоградские переселенческие мещерские говоры не исследованы на современном этапе. Для более или менее полного описания современного состояния этих говоров необходимо рассмотреть типичные черты мещерских говоров, характерные как для материнских мещерских, так и для дочерних говоров первой ступени отделения – пензенских, которые по отношению к волгоградским мещерским диалектам также являются материнскими.

В параграфе 1.2 «Мещерские говоры Рязанской области: языковые особенности» и в параграфе 1.3 «Мещерские говоры Пензенской области: языковые особенности» рассмотрены типичные черты, характерные для материнских говоров рязанской Мещеры и мещерских говоров Пензенской области соответственно.

Поскольку комплексного исследования мещерских диалектов в настоящее время не существует, в ходе сопоставительного анализа мещерских говоров Рязанской области, рассмотренных в трудах Р.И. Аванесова, Е.Ф. Будде, В.Т. Ванюшечкина, В.Н. Сидорова, и мещерских говоров Пензенской области, описанных в работах Н.Б. Бахилиной, А.Н. Гвоздева, О.Н. Мораховской, Р.В. Ширшакова, были выявлены общие языковые черты, которые названы типичными, исконными для мещерских говоров. По словам В.Н. Сидорова, говоры, которые обычно называют мещерскими, не представляют однородности в языковом отношении. Общим диалектным признаком для всех них является цоканье как явление, образовавшееся на почве взаимодействия фонетической системы языка финских племен и фонетической системы языка русских племен, колонизовавших Мещерский край и ассимилировавших его финское население, летописную мещеру³.

² Сидоров В.Н. Наблюдения над языком одного из говоров рязанской мещеры // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 1949. Т. I. С. 132.

³ Сидоров В.Н. Указ. соч. С. 133.

Говоры рязанской Мещеры относятся к южновеликорусским диалектам, т.к. им свойственны многие южнорусские черты, а цоканье как отличительная фонетическая особенность было приобретено независимо от цоканья северновеликорусских говоров⁴. Мещерские диалекты Пензенской области также являются южнорусскими по языковым особенностям, в которых главная фонетическая черта – цоканье.

Говоры мещерской принадлежности не являются однородными, но имеют общие яркие языковые черты, которые сохраняются на протяжении долгого времени. Сопоставив типичные языковые особенности говоров рязанской Мещеры с дочерними говорами первой ступени отделения – мещерскими говорами Пензенской области, мы выявили следующие общие языковые черты: ассимилятивное яканье; переход ударного [а] в [э] и [о] в [э] – *ур'ес', прин'ес, л'ен* (кроме говора с. Мелехова); замена начального [о] на [и] – *иддыхАеть, ибрат'Илось, ибажд'И*; возможность полной утраты гласного в начале слова – *кал'Ела, уарОт*; твердое цоканье – *цасы, пацом, бахца, доцка*; утрата в начале слова в ряде случаев [в] в местоимениях *с'о, с'е* и, кроме того, в ряде других слов – *з'ала, ставай, здумълъ*; шепелявое произношение свистящих и шипящих [с'], [з'] – *с' 'о, садимс' 'и, з' 'ала*; долгие твердые шипящие [ш], [ж] – *дашишоцки, дрожжы*; переход [ф] в [х, хв], [к] в [х] – *кохта, хунт, сарахан, х карови, х пану*; переход [ф'] в [й] – *любой, трайки, д'ейки, на лайки*; смещение [р] и [р'] – *цер'ква, п'ер'вай, урын, скрып'ел, стрьули*; произношение звука [в] перед согласными в середине слова, в конце слова как [ў] – *лаўка, д'еўка праўда* (в говоре с. Кидусово, в касимовских и пензенских говорах); переход существительных среднего рода в женский, реже – в мужской; особые формы местоимений – *мя, ты, тае, сае*; перенос ударения у глаголов 1-го лица единственного числа на основу – *кУрю, скАжу, вОзю*; [т'] в окончаниях глаголов 3-го лица единственного и множественного числа (кроме куршинских говоров и говора с. Мелехова); фрикативный [γ] – в говоре с. Кидусово, части говоров Касимовского района, в пензенских говорах, кроме одного села – Колесовки; [г] взрывной – в говоре с. Мелехова, в куршинских говорах, части говоров Касимовского уезда и в пензенском говоре с. Колесовки; постпозитивные частицы *-та, -ту, -ти*.

Наличие общих ярких языковых черт обусловлено генетическим тождеством мещерских говоров Рязанской и Пензенской областей. Пензенские «дочерние» переселенческие мещерские говоры сохраня-

⁴ Аванесов Р.И. Очерки диалектологии рязанской мещеры // Материалы и исследования по русской диалектологии. М., 1949. Т. I. С. 229.

ют типичные «материнские» языковые черты. Данное сопоставление указывает на изолированность в языковом плане мещерских говоров, которые на протяжении многих веков, находясь в окружении гетерогенных говоров, сохраняют типичные языковые особенности (например, твердое цоканье, указывающее на их финно-угорское происхождение).

В параграфе 1.4 «Мещерские говоры Волгоградской области: история возникновения, диалектное окружение» детально рассматривается история возникновения перещепновского и краишевского говоров, диалектное окружение с его основными языковыми чертами.

Говоры с. Перещепного Котовского района и с. Краишева Еланского района Волгоградской области входят в перещепновско-краишевскую группу волжских говоров⁵. Эти села расположены на северо-востоке Волгоградской области. Говоры указанных сел являются южнорусскими мещерскими. По данным Саратовского краеведческого музея, село Перещепное образовалось в 1787 г. Заселили его православные великороссы, государственные крестьяне, переселенцы из Керенского уезда Пензенской губернии. Село Краишево, по сведениям Центрального государственного архива древних актов, возникло в 1799 г. Первые его жители также были переселенцами из Пензенской губернии и пришли, как считают старожилы, из села Ушинки, которое тоже относилось к Керенскому уезду. В свою очередь, жители Керенского уезда Пензенской губернии являются переселенцами из рязанской Мещеры. Иными словами, в середине XVII в. предки перещепновцев и краишевцев переселились из рязанской Мещеры в Пензенскую губернию, а уже оттуда перебрались в Поволжье⁶.

Исследуемые перещепновский и краишевский говоры на протяжении двух веков окружены гетерогенными говорами (с. Перещепное – мокроольховским (южнорусским), донскими (южнорусскими), говорами погроменско-ельшанской группы (среднерусскими), а с. Краишево – донскими (южнорусскими)), следовательно, подвергались интенсивному воздействию со стороны как других говоров, так и литературного языка, но сохраняют свои типичные языковые особенности.

Во второй главе «Современное состояние фонетической и грамматической систем островных цокających говоров Волгоградской области» детально описано состояние говоров рассматриваемых сел на современном этапе развития. Данная глава включает два параграфа и шесть подпараграфов.

⁵ Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 1997. С. 13.

⁶ Там же. С. 29.

В параграфе 2.1 «Фонетические особенности» представлены все типичные черты, характерные для перещепновского и краишевского говоров на современном этапе развития.

В говорах обоих сел сохраняются традиционные фонетические особенности, зафиксированные диалектологами ранее: цоканье (*пецка, доцка, лаўоцка, коц*), долгое твердое произношение шипящих [ж] и [ш] (*вапшэ, перешэнное, перешыпывають*), аканье, яканье (тип яканья у рассматриваемых говоров различен: в перещепновском говоре – умеренное яканье (*сяло, у сястре, пякла*), а в краишевском говоре – умеренно-ассимилятивное яканье (*стякло, вясной, лясок*)), произношение фрикативного [γ], оглушающегося в [x] (*у γУрат паЕхала, друх жиняха*), произношение [и] на месте [а] в начале слова (*ибязАтельна, идиЯлка, шурьцЫ*), переход ударного [а] в [о] в некоторых лексемах (*пасОдють, развОлють, заплОтють*), [ў] на месте [в] (*вир'Оўцкам, лаўоцка, дЕўоцкам*). Сохранились в говорах и часто встречаются произношение [j] на месте [ф'] (*дЕйки, лайки, барадАйки*), особое произношение свистящих мягких согласных [з' ', с' ''] (*ш' 'нИшыми' 'и* [спишемся] *и хОдим у γОш' 'ти, кусАим ж' 'Орна*), замена [ф] на [x] (*кохта, хорм, хундамент*), был отмечен переход [к] в [x] – исключительно в словах с корнем *-крест-* в говорах обоих сел (*хр'Осный, хр'Осная, христ'Ить, хр'Ост, Хриш'Енье*), но проявляются эти черты в каждом селе по-разному, а некоторые из них в одном из говоров постепенно утрачиваются.

Совсем утратилась характерная для перещепновско-краишевской группы особенность, зафиксированная Л.М. Орловым, – произношение мягких согласных [т'] и [д'] со свистящим призвуком⁷. Данная черта не была зафиксирована на современном этапе развития говоров ни в одном из сел.

Яркие типичные черты, которые являлись общими для говоров обоих сел, на современном этапе развития сохраняются только в говоре с. Перещепного: твердое цоканье, особое «шепелявое» произношение свистящих мягких согласных [з' ', с' ''], полная ассимиляция в сочетании «шипящая + свистящая» (*ни наслухаисси, ни наисси, нанюхаисси*). В говоре с. Краишева твердое цоканье слышится очень редко, лишь в единичных случаях, на месте литературного мягкого [ч'] появляется твердый звук [ч] (*чэтверть, начоўка, печ*), а такие черты, как «шепелявое» произношение свистящих мягких согласных [з' ', с' ''], пол-

⁷ Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1984. С. 93.

ная ассимиляция в сочетании «шипящая + свистящая», совсем утратились. Типы яканья у рассматриваемых говоров разные: в перещепновском говоре – умеренное, а в краишевском – умеренно-ассимилятивное.

Общими для говоров обоих сел являются переход ударного [а] в [о]; произношение [и] на месте [а] в начале слова; произношение фрикативного [γ], оглушающегося в [х]; переход [в] (и в качестве предлога или приставки, и в середине слова) в [у] (а на месте [в] в начале слова перед согласным обычно является [у]); произношение [j] на месте [ф']; замена звука [ф] на [х], [хв]; переход [к] в [х] исключительно в словах с корнем *-крест-*; долгие твердые шипящие [ш], [ж] на месте литературных мягких.

В экспедициях последних лет были зафиксированы особенности, не отмеченные диалектологами ранее: в говоре с. Перещепного – лексикализованный переход ударного [а] между мягкими согласными в [э] в слове *мяч* (*у мец иурали, мецик у дома*); явление, связанное с принципом восходящей звучности, – вставка гласного звука между согласными (*пасалтырь, самародина*); произношение на месте мягкого литературного [ш:] сочетания твердых звуков [шч] (*шчалуки, шчука*); процесс диссимилиации звуков (*анбар, канпот*); выпадение звука [в] в начале слова (*сё, се, сдумала*); полная редукция начального гласного [и] (*иуреи, уарот*); сочетания звуков [шн] на месте [чн] (*каришинивый, малошная*); «смещение» [р] и [р'] (*церьква, грыбы*). В говоре с. Краишева следующие черты – выпадение звука [в] в начале слова; полная редукция начального гласного [и]; сочетания звуков [шн] на месте [чн]; смещение [р] и [р'], которые являются общими для рассматриваемых говоров.

Из всех фонетических особенностей, которые были рассмотрены выше, выделим общие с рязанскими и пензенскими материнскими мешчерскими говорами – яканье (*сяло*); цоканье (*цай*); произношение [и] в начале слова на месте [а] (*иуур'цы*); переход [а] в позиции под ударением между мягкими согласными в [э] (*зресь*); переход ударного [а] между мягкими согласными в [о] (*сОдим*); особое произношение свистящих мягких согласных [з' ', с' ''] (*с' 'вецки*); твердость долгих шипящих [ж:], [ш:] (*зушша*); выпадение звука [в] в начале слова (*се спахали*); переход [к] в [х] (*хто*); полная ассимиляция в сочетании «шипящая + свистящая» (*намаисси*); произношение [j] на месте [ф'] (*на лайки*); замена [ф] на [х], [хв] (*кохта*); «смещение» в произношении [р'] и [р] (*перьвай, стрьули*); переход [в] в [ў] либо в [у] (*коўш, унук*). Большинство общих особенностей – это южнорусские черты: яканье, произношение фрикативного [γ], оглушающегося в [х], переход [в] в [ў] (а на

месте [в] в начале слова перед согласным обычно является [у]), замена [ф] на [х], [хв]; смешение [р] и [р'], что обусловлено типом говоров.

Говоры двух сел, являющиеся в своей основе южнорусскими, сохраняют в современном состоянии преимущественно южнорусские черты и типичные материнские особенности. Но говоры рассматриваемых сел, ранее идентичные, на современном этапе развития отличаются своими фонетическими особенностями. Говор с. Перещепного хранит больше архаичных черт, чем говор с. Краишева.

В параграфе 2.2 «Грамматические особенности» анализируются грамматические особенности перещепновского и краишевского говоров по частям речи.

Анализируемые говоры в современном состоянии сохраняют грамматические черты, которые были отмечены исследователями ранее: типичные южнорусские инфинитивы, оканчивающиеся на *-ть* на месте литературного *-ти* (*бають, пикуть*); образование возвратных глаголов с добавлением частицы *-сь* (*с'*) / *-си* к глаголам (*выфчались, жанилси*); переход существительных среднего рода в женский; особые формы местоимений 2-го лица и возвратного местоимения в дательном и предложном падежах с произношением [j] на месте [б] (*мае, сае*); употребление постпозитивной частицы *-ти* после любых частей речи (*дейки-ти, мух-ти задалели*).

На основе материалов экспедиций 2009–2011 гг. были выделены следующие особенности, о которых не говорилось в исследованиях прошлых лет. Особенности говора с. Перещепного: образование формы множественного числа у некоторых существительных с конечным ударным [а] на месте литературных [и] или [ы] (*тыквЯ, плитнякА, писнякА*); окончание *-ай* у прилагательных мужского рода независимо от места ударения (в том числе на месте литературного *-ий*) (*уОрькай, малинькай, кислай*); унификация окончаний глаголов 1-го и 2-го спряжения (*пасодють, рудУть*). Особенности с. Краишева (единичные случаи зафиксированы в говоре с. Перещепного): энклитические формы местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа в родительном и винительном падежах (*мя, тя*); частицы *-та, -ту*, которые согласуются в роде и падеже с предшествующим именем (*на улыцу-ту, дейка-та*).

В обоих говорах наблюдаем черты, характерные для рязанских мещерских говоров: образование у существительных женского рода на *-а* формы родительного падежа с окончанием *-е, -ы* (*у жене, нет сястры*); образование множественного числа у существительных посредством суффикса *-j-* (*стульЯ, братьЯ, сватьЯ*); флексии *-ов, -ей* у существи-

тельных множественного числа в родительном падеже (*нил'Онкаф, диривнЕй*); переход существительных среднего рода в женский; перенос ударения у глаголов 1-го лица единственного числа на основу (*скажу, хОцу*); мягкий [т'] у глаголов 3-го лица; особые формы местоимений – *тае, сае*; постпозитивные частицы.

Грамматические особенности перещепновского и краишевского говоров имеют очень большую схожесть с материнскими мешчерскими говорами Пензенской области: существительные мужского и женского рода имеют аналогичную парадигму склонения; существительные среднего рода переходят в женский, отмечены единичные случаи перехода среднего рода в мужской; существительные 3-го склонения приобретают при изменении формы 1-го склонения; форма множественного числа у некоторых существительных образуется с конечным ударным [а] на месте литературных [и] или [ы]; существительные множественного числа образуются путем прибавления суффикса *-j-* к основе множественного числа; употребляются местоимения *тае, сае, мя, тя*; глаголы 3-го лица единственного и множественного числа оканчиваются на [т']; глагольные формы 1-го лица единственного числа произносятся с переносом ударения с окончания на основу; возвратные формы глагола образуются путем присоединения к глаголу частицы *-ся* (*-си, -сь*).

Говоры обоих сел в современном состоянии сохраняют материнские особенности и общие черты, которые являются традиционными для выделенного ранее перещепновско-краишевского говора. Опираясь на материалы экспедиций прошлых лет, отметим, что на современном этапе на грамматическом уровне говор с. Перещепного содержит больше архаических диалектных черт, чем говор с. Краишево. По-видимому, это является результатом большей языковой изолированности перещепновского говора от влияния других говоров и литературного языка.

В третьей главе «Современное состояние островных цокающих говоров с. Перещепного и с. Краишева: лексико-семантические особенности» дается анализ лексических единиц по тематическим группам. Каждая тематическая группа рассматривается в отдельном подпараграфе. Лексический материал, собранный в экспедициях 2009–2011 гг., был распределен по следующим тематическим группам: 1) названия дома, его внутреннего убранства, двора и его частей; 2) названия орудий труда и предметов, связанных с бытом; 3) названия растений, животных и природных явлений; 4) лексика народного костюма; 5) названия изделий из теста и других блюд; 6) обрядовая лексика; 7) названия игр и развлечений; 8) термины родства.

Помимо собственно диалектных лексем в данное исследование включены единицы этнографического содержания, характеризующие быт, традиции, духовную и материальную культуру жителей сел Перещепного и Краишева. Из 314 проанализированных лексических единиц (166 лексических единиц и устойчивых сочетаний с. Перещепного и 148 единиц с. Краишева) 120 лексем – уникальные, не зафиксированные в других говорах с подобным значением. Оставшиеся 194 лексические единицы зафиксированы в словарях с подобным значением и употребляются в других русских говорах.

Лексическая система говоров двух сел не была изучена ранее в исследованиях ученых-диалектологов. Делать однозначный вывод о том, сохраняются ли в ней традиционные черты или произошли какие-то изменения, не представляется возможным. Поэтому наши выводы носят предположительный характер, основанный на сравнении с данными «Словаря русских народных говоров Рязанской Мещеры», который представляет диалектную лексику недифференцированно, и данными «Словаря русских народных говоров», который фрагментарно фиксирует мещерскую лексику. Опираясь на эти сведения, делаем вывод, что в рассматриваемых говорах с. Перещепного и с. Краишева частично сохраняются традиционные черты (16% и 14% от всей лексики соответственно), характерные для материнских говоров рязанской Мещеры. Это такие лексические единицы говора с. Перещепного, как *утирка, нидётка, гарба, шабол, зыбка, мост, дуля, подтёлок, вёрстки* и др., и *дуля, зелена, лутошка* и др. – говора с. Краишева, которые с подобным значением употребляются и в других русских говорах, т. е. являются общедиалектными.

Лексическая система говора с. Перещепного: собственно диалектные слова, которые с подобным значением зафиксированы в соседних донских говорах, составили 17% от всей рассмотренной лексики говора с. Перещепного (*полудошка, звар, арьян, зыбка, юшка, омшаник, болкун, теплушка* и др., являющиеся общедиалектными). В других русских говорах с подобным значением употребляется 38% от общего количества рассмотренных лексем. Уникальные лексические единицы составили 29% от общего количества (*катя* ‘мерная емкость для зерна’, *матрАс* ‘ситец’, *отлИв* ‘завалинка’, *поперЕшник* ‘перекладина на потолке’, *свецка* ‘друг жениха’, *ипиль* ‘беседа, собрание’ и др., которые не зафиксированы в других говорах и в литературном языке с подобным значением).

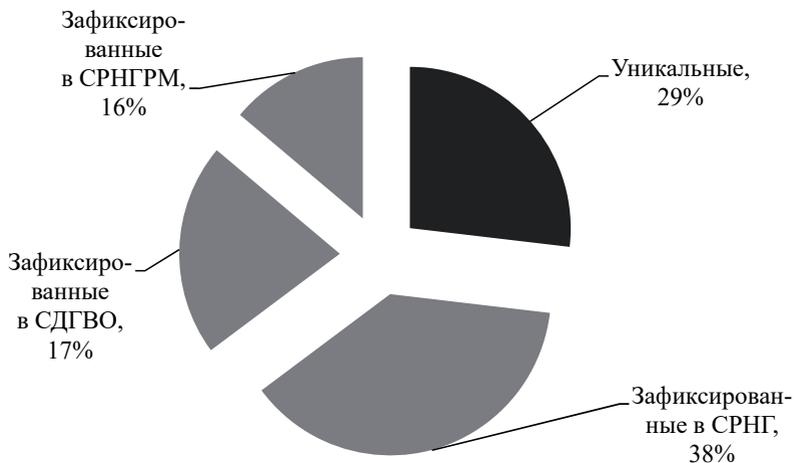

Рис. 1. Процентное соотношение всей рассмотренной лексики говора с. Перещепного

Лексическая система говора с. Краишева в современном состоянии сохраняет собственно диалектную лексику (*босовики, кургузик, галища, кулага, копытечки, канун, ватола, думка* и др.), в большинстве своем распространенную в других русских говорах (38%) – преимущественно в донских, пензенских, рязанских, нижегородских, свердловских, владимирских, московских, новгородских, архангельских, сибирских, воронежских и др. Собственно диалектные единицы (*чакан, утак, арьян, звар, творило, зыбка, журавец* и др.), которые с подобным значением зафиксированы в соседних донских говорах, составили 21% от всей рассмотренной лексики, что обусловлено территориальной близостью с. Краишева к соседним казачьим хуторам. Уникальные лексические единицы составили 27% от всей рассмотренной лексики. Это такие слова, как *абёртка* ‘детское одеяло’, *ледвинь* ‘помещение для хранения продуктов’, *ипигаль* ‘часть устройства для обработки конопли’, *каблук* ‘прическа из кос у невесты’, которые не зафиксированы в других говорах и в литературном языке с подобным значением.

Лексика говоров двух сел разная, практически не содержащая общих наименований. Как правило, одни и те же предметы в говорах имеют разные названия (например, название бус: *жерелки* – в с. Краишево,

вёрстки – в с. Перещепном; название пирога: *загнибушек* – в с. Перещепном, *каныш* – в с. Краишево; название шкафа для посуды: *посудник* – в говоре с. Перещепного, *брус* – в говоре с. Краишева и др.). Всего 23 лексические единицы из рассмотренных в тематических группах 314 единиц имеют общие названия, характеризующие преимущественно обрядовую и бытовую сферы (*витушки, кузьминки, Девятая пятница, ссыпки, зыбка, мост, шабол, канун, дуля* и др.).

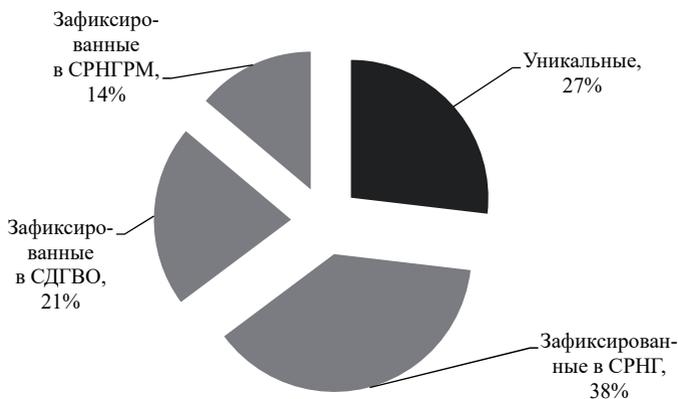

Рис. 2. Процентное соотношение всей рассмотренной лексики говора с. Краишева

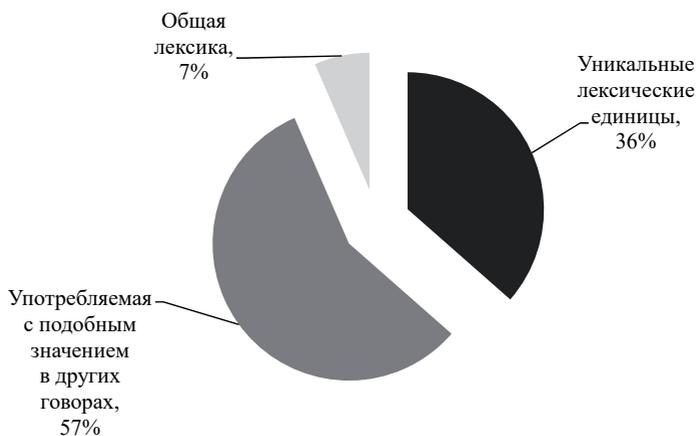

Рис. 3. Процентное соотношение всей рассмотренной лексики говоров с. Перещепного и с. Краишева

Говоры обоих сел, восходящие к одному пензенскому диалекту, а еще ранее – к говору рязанской Мещеры, в своем современном состоянии имеют по большей части разную лексику, т. е. расходятся на лексическом уровне языка. Предполагаем, что расхождение говоров на лексическом уровне происходило постепенно под воздействием окружающего диалектов и литературного языка.

Наряду с общераспространенными, литературными названиями одежды, продуктов питания, бытовых предметов, наименований растительного и животного мира в говорах функционируют местные диалектные слова, так называемые уникальные, которые составляют 36% от всей рассмотренной лексики (*шуба с хантАми, сапаги с набОрами, загнибушки, обыгрывать витушки, ссыпки, абёртка*). Уникальные лексические единицы в каждом говоре свои.

Несмотря на то, что местные жители чувствуют отличие своей речи от литературной и от говоров соседних населенных пунктов и стесняются вести беседы с приезжими людьми, в говоре сохранились свои не только фонетические и грамматические, но и лексические особенности, которые широко отражают культуру и традиции жителей с. Перещепного и с. Краишева.

В **заключении** диссертации представлены окончательные выводы по данному исследованию, а также намечены перспективы дальнейшего изучения мещерских говоров. Говор с. Перещепного и говор с. Краишева, являющиеся в своей основе южнорусскими мещерскими, сохраняют в современном состоянии преимущественно южнорусские черты и типичные материнские особенности. Но говоры рассматриваемых сел, ранее идентичные на всех языковых уровнях, на современном этапе развития имеют расхождение прежде всего на фонетическом и лексическом уровнях. На грамматическом уровне сохраняют общие традиционные черты, за исключением единичных особенностей. На современном этапе развития говор с. Перещепного оказывается более устойчивым в плане сохранения типичных признаков, в то время как говор с. Краишева утрачивает их и развивает тенденцию к постепенной ассимиляции с окружающими его неостровными южнорусскими говорами.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации*

1. Рудометова, С.М. Островные цокающие говоры Волгоградской области: современное состояние / С.М. Рудометова // Известия Волго-

градского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (97). – С. 116–119 (0,25 п. л.).

2. Рудометова, С.М. Территориально изолированные говоры Волгоградской области: происхождение и языковые особенности на современном этапе существования / С.М. Рудометова // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 1 (27). – С. 278–280 (0,25 п. л.).

3. Рудометова, С.М. Фонетические особенности мешерских говоров Волгоградской области как показатель сохранения архаических черт в переселенческих диалектах / С.М. Рудометова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 8 (112). – С. 136–139 (0,25 п. л.).

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций
и других научных изданиях*

4. Селиверстова (Рудометова), С.М. Цоканье современных островных говоров: устойчивость и изменчивость / Е.В. Кузнецова, С.М. Селиверстова // Русское слово. Вып. 3: Сборник научных трудов к юбилею декана филологического факультета Волгоградского государственного социально-педагогического университета профессора Р.И. Кудряшовой / под ред. Е.И. Алещенко, Е.В. Брысиной, В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во лицея № 8 «Олимпия», 2011. – С. 42–50 (авт.– 0,5 п. л.).

5. Селиверстова (Рудометова), С.М. Современное состояние островных цокающих говоров / С.М. Селиверстова // Вопросы языка в современных исследованиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIII Кирилло-Мефодиевские чтения». Москва, 15 мая 2012 г. – М. – Ярославль: Ремдер, 2012. – С. 35–41 (0,5 п. л.).

6. Селиверстова (Рудометова), С.М. Функционирование лексики цокающих островных говоров / С.М. Селиверстова // Вестник студенческого научного общества. № 28 / отв. ред. С.А. Комиссарова; сост. П.В. Алымов. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. – С. 35–39 (0,27 п. л.).

7. Селиверстова (Рудометова), С.М. Лексические особенности цокающих островных говоров Волгоградской области / С.М. Селиверстова // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений / Волгогр. обл. краевед. музей; Волгогр. обл. о-во краеведов; редкол.: И.О. Тюменцев [и др.]. – Волгоград, 2012. – Вып. 13: материалы XXI и XXII краеведческих чтений. – С. 524–528 (0,25 п. л.).

8. Селиверстова (Рудометова), С.М. Цокающие говоры Волгоградской области / С.М. Селиверстова // XVII региональная конферен-

ция молодых исследователей Волгоградской области: сб. науч. материалов. – Направление 13: Филология. Волгоград, 6–9 нояб. 2012 г. / отв. ред. С.А. Комиссарова; сост. П.А. Сторчилов. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. – С. 52–54 (0,25 п. л.).

9. Селиверстова (Рудометова), С.М. Фонетика современных цокающих говоров Волгоградской области / Е.В. Кузнецова, С.М. Селиверстова // Диалектологический альманах: сб. материалов и исследований / науч. ред. А.Д. Черенкова. – Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2013. – Вып. I. – С. 53–57 (авт.– 0,25 п. л.).

10. Селиверстова (Рудометова), С.М. Грамматические особенности цокающих говоров Волгоградской области на современном этапе развития / С.М. Селиверстова // Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира: сб. науч. тр. – Архангельск, 2013. – С. 126–133 (0,5 п. л.).

11. Селиверстова (Рудометова), С.М. Синтаксические конструкции в современных волжских цокающих говорах / С.М. Селиверстова // Вестник студенческого научного общества / отв. ред. С.А. Комиссарова; сост. П.А. Сторчилов. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – № 29. – С. 181–183 (0,25 п. л.).

12. Селиверстова (Рудометова), С.М. Мещерские цокающие говоры на территории Волгоградской области / С.М. Селиверстова // Молодежь в мире Православия: тез. и материалы научно-богословской молодежной конф. / под ред. В.Г. Патрина, Н.Б. Барабанова, Е.Г. Ковалёва. – М.: Планета, 2014. – С. 85–87 (0,25 п. л.).

13. Рудометова, С.М. Об истории появления мещерских говоров на территории Волгоградской области / С.М. Рудометова // Вопросы краеведения: материалы науч.-практ. конф., проведенных в 2013–2016 годах: в 2 т. / под общ. ред. Н.А. Болотова, М.Б. Кусмарцева. – Волгоград, 2016. – Т. 1. – С. 293–296 (0,25 п. л.).

14. Рудометова, С.М. Синтаксические конструкции в современных волжских цокающих говорах / С.М. Рудометова // Вопросы краеведения: материалы науч.-практ. конф., проведенных в 2013–2016 годах: в 2 т. / под общ. ред. Н.А. Болотова, М.Б. Кусмарцева. – Волгоград, 2016. – Т. 1. – С. 296–299 (0,25 п. л.).

15. Рудометова, С.М. Названия традиционных изделий из теста в говоре цуканов / С.М. Рудометова // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге: сб. материалов конф. / под ред. К.И. Декатовой и В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во ООО РА «Фортесс», 2017. – Вып. 7. – С. 123–125 (0,25 п. л.).

РУДОМЕТОВА Светлана Михайловна
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ОСТРОВНЫХ МЕЩЕРСКИХ ГОВОРАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 22.03.18. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Научного издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27